

Вшестером, целый свет обойдем

Давно, очень давно жил на свете такой человек, который разумел разные искусства. Служил он и в военной службе и выказал себя на войне мужественным воином; когда же война окончилась, он вышел в отставку и получил три геллера на дорогу. "Ну, - сказал он, - не очень-то мне это по нутру! Вот если я сумею подобрать настоящих молодцов, так королю, пожалуй, придется выдать мне на руки сокровища всей своей земли".

Пошел он в лес и видит там человека, который вырвал шесть деревьев с корнем, словно соломинки. Он и спросил его: "Хочешь ли ты поступить ко мне на службу и всюду за мною следовать?" - "Ладно, - отвечал тот, - но только я сначала снесу моей матушке вязаночку дров!" - взял одно из деревьев, замотал его вокруг остальных шести, взвалил всю вязанку на плечи и понес. Потом вернулся и пошел со своим новым господином, который сказал: "Мы вдвоем, конечно, весь свет обойдем!"

Прошли они немного и повстречались с охотником, который, стоя на коленях, приложился из ружья и прицеливался. Бывший вояка и спросил его: "Охотник, ты кого же подстрелить собираешься?" А тот отвечал: "Да вот в двух милях отсюда на ветке дуба сидит муха, так я хочу ей левый глаз прострелить". - "Ого! Ну, так ступай за мной, - сказал ему вояка, - мы втроем весь свет обойдем!"

Охотник согласился и пошел за ним следом, и они втроем пришли к семи ветряным мельницам, которые живо работали крыльями, хотя ветра никакого не было и ни один листок не шевелился на дереве. "Понять не могу, отчего вертятся мельницы - в воздухе никакого дуновения не заметно", - сказал вояка и пошел со своими слугами далее.

Когда же они прошли мили две, то увидели, что сидит на дереве человек и, прикрыв одну ноздрю, дует из другой. "Эй, ты, что ты там на дереве делаешь?" - спросил вояка. И тот отвечал: "А вот, в двух милях отсюда стоят рядом семь ветряных мельниц, я отсюда дую, они и вертятся". - "Ого! Ступай и ты со мной! - сказал вояка. - Ведь мы-то вчетвером весь свет обойдем!"

Слез парень с дерева и пошел за ним вслед, а немного спустя увидели они и еще молодца, который стоял на одной ноге, а другую отстегнул и около себя поставил. "Это ты ловко придумал для отдохновения!" - сказал ему вояка. "Да ведь я - скороход, - отвечал молодец, - и вот для того, чтобы не слишком быстро бегать, я и отстегнул себе другую ногу, а то ведь когда я на двух ногах бегу, то за мной и птицы не угонятся". - "Ого! Ну, так ступай же и ты с нами! Ведь мы-то впятером весь свет обойдем".

Пошел и этот за ним следом, и несколько времени спустя повстречались они еще с одним молодцом, у которого шапчонка на голове еле-еле держалась, совсем на ухо свисла. Вот и сказал ему вояка: "Щеголевато, ухарски шапчонка у тебя надета, приятель! Ты бы уж ее совсем на ухо повесил, совсем бы дураком тогда смотрелся!" - "Не смею надеть иначе, - отвечал молодец. - Надень я ее прямо, такой по всей земле мороз наступит, что птицы станут на лету мерзнуть и на землю падать". - "О, ступай же и ты с нами, - сказал вояка, - ведь мы-то вшестером весь свет обойдем".

Вот и пришли шестеро в город, в котором королем было объявлено во всеобщее сведение, что тот, кто вызовется бегать взапуски с его дочерью и одержит над нею верх в этом состязании, получит в награду ее руку; если же она одержит над ним верх, то смельчак поплатится головою.

Вояка вызвался вступить в состязание с королевною, но добавил: "Я не сам побегу, а за себя слугу своего пошлю". - "Тогда и он тоже должен будет рисковать своей жизнью, - сказал король. - В случае неудачи и ты, и он - вы оба поплатитесь головами".

Когда они заключили и скрепили этот договор, вояка пристегнул бегуну другую ногу и сказал ему: "Смотри, беги проворнее и помоги нам одержать победу".

А было условлено, что победителем будут считать того, кто раньше принесет воды из отдаленного источника. И бегун, и королевна получили по кружке и одновременно пустились бежать; но королевна успела лишь отбежать немного, а бегун уже из глаз скрылся, словно вихрь промчался. В самое короткое время он достиг источника, зачерпнул полную кружку воды и побежал назад.

На самой середине обратного пути на бегуна вдруг напала усталость; он поставил около себя кружку, прилег на дороге и заснул. А под голову себе вместо подушки он положил конский череп, валявшийся тут же, подумав: "На жестком изголовье много не напишь".

Между тем королевна, которая тоже бегала настолько хорошо, насколько может бегать обыкновенный человек, прибежала к источнику и поспешила оттуда обратно с полною кружкою воды; когда же она увидела, что бегун лежит и спит на дороге, она этому очень обрадовалась и сказала: "Мой противник теперь у меня в руках", - выплеснула воду из его кружки и помчалась дальше.

Победа осталась бы на ее стороне, но, на счастье вояки, зоркий охотник, стоявший на башне